

Элина Су
Эн Лин

Скрип колеса Отражение луны Тайные знаки

Элина Лин

Скрип колеса Отражение луны Тайные знаки

<https://litres.ru/74392352>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нины Забниной (Элен Су Эн Лин). На страницах этой повести грусть и веселье тесно переплетены между собой. Автор бережно касается воспоминаний о судьбах людей большого цыганского рода, делаясь новыми историями из их повседневной жизни. Но сквозь любые моменты и испытания неизменной остаётся их удивительная, глубокая дружба. Эта автобиографическая проза, полная искреннего тепла, тонкой прозорливости и щемящей памяти, рассказывает о неразрывных душевных узах, которые оказываются сильнее времени. Эта книга является продолжением первой книги «Скрип колеса». Вторая книга "Тайные знаки" детские истории и мистические явления с элементами фэнтези.

Содержание

Глава	4
СКРИП КОЛЕСА	5
I. Маленькая Галина и лавочки в церкви	5
II. Эх ты, пропустила всё уже...	7
III. Как Валя осталась без сладкого	9
IV. Скрипка лиса и степистка из цыганских степей	11
V. Праздничный салат и семечки на печурочке	13
VI. Неказистые манты и верность Марии	15
VII. Острота ощущений за шестьсот рублей	17
VIII. Ночной визит в лохматой шубе	19
X. Горькая вода и синие глаза матери	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Элина Су Эн Лин

Скрип колеса Отражение

луны Тайные знаки

Глава

КНИГА ПЕРВАЯ

Автор: Элина Су Эн Лин (псевдоним Забниной Нины Викторовны)

Дата: 2.07.2026

СКРИП КОЛЕСА

I. Маленькая Галина и лавочки в церкви

Всё это началось тридцать лет назад. Я была в церкви, и к нам пришла девочка-цыганочка, лет десяти, наверное, в то время. Она так внимательно слушала. Я что-то ей рассказывала про церковь, о Боге — я не помню уже подробностей. И уже я смотрю, время прошло довольно много, а она всё сидит и не уходит. Я говорю: «Мама твоя, может, потеряла тебя уже давно? Иди скажи маме, а потом, может, ещё придёшь». Потом она мне говорит: «А у тебя есть сказки?». Я говорю: «Да, дома. Я могу тебе их привезти в следующий раз. А где ты живёшь?». Она говорит: «Вот здесь, в переулке недалеко от церкви». Девочка мне показалась с очень чистой душой. Она крикнула мне на прощание: «Приезжай к нам на Пасху, у нас всегда для тебя двери открыты!». Потом, когда я приехала в следующий раз со сказками, то пошла в этот дом, чтобы передать их. Вышли сначала Галя и Валя. Я говорю: «А где Марина у вас?» — забыла со среды, как девочку-то зовут, перепутала имя. Они выводят мне Марию, свою взрослую старшую сестру: «Какую, говорят, тебе? Эту,

что ли?». Мне прямо спокойно было как-то. «Да нет, говорю, она маленькая!». Они: «А-а, так это Галя, её дочка!». И тогда эта Галя маленькая вышла. Я ей сказки отдала, и эта Галя маленькая уже вела себя как гостеприимная хозяйка: завела меня в дом, усадила чай выпить. В этом почтенном семействе совместное чаепитие после долгой, чинной церковной службы было нерушимым и главным ритуалом. На столе всегда дымился горячий чайник. И тут бабушка её была — мама Марии, Галины и Валентины. Тётя Шура, глава семейства, оказывается, боголюбивая была, и хотя не ходила в церковь, но одно упоминание вызывало в ней чувства уважения. Гости в этом доме были обычным делом. Мне предложили чаю, и тётя Шура, хозяйка дома, сочувственно предложила:— Ночуй у нас, тебе же там неудобно на лавках. Я спокойно приняла эти сочувственные слова, прихлебывая горячий чай. А спустя время, когда завершилась очередная вечерняя служба, и мы вновь собрались за столом за традиционным тихим чаепитием, Галина сидела в сторонке. Это она постелила постель. А потом тётя Шура сказала:— Дочка, иди там тебе постелили. Я была немного удивлена и спросила:— Это она тебе говорит? Галя ответила:— Да нет, тебе. Вот так сначала я была гостьей внучки, потом тёти Шуры, а впоследствии и сестры — все три стали мне тоже близкими не в меньшей степени.

II. Эх ты, пропустила всё уже...

Историй, не вошедших в первоначальные хроники, оставалось еще великое множество, и одна из них особенно дорога моему сердцу, ибо раскрывает всю лёгкость и задор девичьего характера моих названных сестёр. Стоял тихий вечер. Время неумолимо приближалось к десяти часам, в комнатах уже погасили свет, а высокие деревянные ворота были надёжно заперты на ночь. Мы с тётей Шурой уже легли по своим местам в спальне, однако мне не спалось. Тётя Шура негромко, полусонным голосом заметила в темноте:— Ушли Валя с Галей в баню... Наверное, у сестры двоюродной там и останутся ночевать. Вдруг со двора донёсся глухой шум, а следом — сёстры перемахнули через забор и постучали в дверь. Тётя Шура поднялась и впустила их, после чего чистые, свежие сёстры, успевшие остыть, пока шли по прохладной ночной улице, проследовали на просторную кухню. Слышны были их негромкие приглушенные голоса. Они пришли и расположились на кухне. Мне интересно было, что они там делают. Нашла предлог, думаю — пойду хоть водички попою. Я бесшумно вышла из спальни и заглянула на просторную кухню. За столом при неярком свете сидели Валя и Галя. Они вовсе не собирались спать — они сидели и ждали именно меня. Валентина устремила на меня свой взор и с неподражаемым, добродушным упреком изрекла:— Эх

ты, пропустила всё уже... Она имела в виду, что мне давно следовало выйти к ним, а я зачем-то чинно лежала в спальне. Я слегка улыбалась, прошла в глубь кухни и присела на диван. На душе стало невыразимо тепло от понимания того, что девчонки точно так же, как и я, всем сердцем желали этого ночного разговора перед сном. Обрадовавшись моему появлению, сёстры тут же вовсю принялись за дело: они стали увлеченно, в четыре руки показывать мне какие-то удивительные весёлые фокусы, на ходу разбирая и объясняя их секреты. Мы были полностью поглощены этим занятием, и среди ночной тишины просторной кухни вновь воцарился дух нашей чистой, искренней и неординарной дружбы.

III. Как Валя осталась без сладкого

Они жили в небольшом переулке недалеко от церкви, в превосходном, добротном бревенчатом доме, который был надёжно укрыт высокими деревянными воротами. Раз в неделю я приезжала в эти края издалека: аккурат к субботней вечерней службе, после чего ночевала у них, чтобы наутро явиться на утреннюю. Я, как сейчас вспоминаю, похожа была на электронную бабушку Рэя Брэдбери, которая хранила в своей памяти все дорогие моменты нашей жизни. В этом доме жили три сестры, и шутки всех троих всегда были неординарными — в этом вы впоследствии убедитесь. Старшая, Мария, больше была похожа на русскую: русые волосы, синие глаза, и её шутки тоже всегда были удачными. Средняя, Валентина, была воплощением статной цыганской грации. Младшая, Галя, была красива как индийская кинозвезда, смелая и ловкая. Все в нашей компании никогда не упускали случая посмеяться. В один из летних дней, когда в переулке стояла жара, мы с Галей пошли в киоск за мелкими покупками. Валентина и Мария остались на дорожке возле дома. Валентина стояла, прислонившись к деревянной створке, точь-в-точь как восточная принцесса на отдыхе. Едва мы с Галей вернулись из магазина и подошли к ним, как нарисовался какой-то молодой парень. Выразив желание угостить Валентину, он обратился к ней:— Девушка, можно вас уго-

стить?— Можно, — ответила она. Юноша опустил руку и с величайшей аккуратностью, медленно передал ей мороженое. Коротко передал и тут же скрылся из виду. И вот, едва Валентина взяла его, как откуда ни возьмись, не торопясь, подходит собака. И так же медленно, но ловко и нежно забирает мороженое, и была такова. Грациозно ушла. Мороженого Валентине не досталось, но зато мы были обеспечены хорошим настроением на весь день.

IV. Скрипка лиса и степистка из цыганских степей

Пока Галя была не замужем, она заботилась обо мне как о ребенке. Стоило мне приехать, мы первым делом садились пить чай, и только потом, когда дорожная усталость отступала, она объявляла план на день:— Знаешь что будем сегодня делать? Дрова рубить, потом пойдём за водой, в магазин, и я буду готовить борщ. Работы по дому всегда хватало на целый день. Когда они завели тесто, по радио из магнитолы как раз запел Игорь Саруханов. Мы прислушивались к припеву и поначалу искренне недоумевали: ну какая ещё «скрипка-лиса»? Что за странный образ? И только потом, хорошенько вслушавшись, мы наконец поняли, что там поётся про обычный «скрип колеса». Слушая этот надрывный мотив, я повернулась к Вале и полушутя заметила:— Я у вас тут, наверное, как пятое колесо в телеге... А Валя посмотрела на меня и серьёзно, с особенным теплом ответила:— Не лишнее, а четвёртое. Недостающее как раз. В один из летних дней, когда в переулке стояла жара, мы купили мороженое втроём: Галя, Валя и я. И пока мы шли по дорожке, Валентина бесцеремонно попробовала лакомство из Галиной порции, тут же заметила, что у младшей сестры оно вышло гораздо вкуснее, и шутя обругала её:— Ну ты и шустряга! Ко-

гда они заводили тесто, то находили там какую-то волосинку и просили меня: «Убери её, пожалуйста, бережно». Вот так я со всей деликатностью участвовала в процессе. Целый день был занят работой по дому, и только вечером мы выходили во двор дома. Вверху над нами было синее звёздное небо. Галя очень похоже изображала, кто как поёт: Лайму Вайкуле, Татьяну Буланову, Тамару Гвердцители. Валя не ревновала, а может и да, но я не замечала. Ей просто было скучно, что мы на улице, а она дома. Она только изредка выходила и вежливо, с заботой звала нас:— Что вы на улице-то, идите в дом. А один раз и Валя присоединилась к нашему концерту после работы. Валя была в зеленом драповом пальто. Галя — в чёрной плюшевой шубке и платке. И все были в калошах. Галя пробовала танцевать, но Валя тут же посетовала и заметила:— Эх, не умеем мы... Вот мать у нас — степистка, чечётку здорово умеет танцевать.

V. Праздничный салат и семечки на печурочке

Недавно я ходила в церковь на престольный праздник. Там, среди прочих праздничных угощений, мне довелось отведать великолепный фруктовый салат: сочные сливки, клубника, апельсины, яблоки и бананы. Когда после службы я пришла к цыганам, то просто упомянула, как сходила на службу, и рассказала, что там был вот такой салат из фруктов. Валентина тут же по-хозяйски заявила:— Вот сегодня мы его как раз и приготовим. Средняя Валентина всегда у нас была за главную. Характер у неё был волевой, она даже старшей сестрой Марией бывало руководила. Мы собрались и вышли на улицу, чтобы пойти на рынок как раз за фруктами. Но стоило нам встать у ограды, как выяснилось, что мы забыли дома то ли сумку, то ли кошелёк. Валентине самой идти обратно в дом явно не хотелось. Она повернулась к младшей сестре и ласково говорит:— Галечка, иди там на печурочке возьми и принеси нам. Галя послушно сходила, принесла. После этого мы накупили всего необходимого и дома сделали этот великолепный фруктовый салат. Вот тут-то и наступило время настоящего общего восхищения. Поели мы, а вечером вышли в ограду отдохнуть. Мы с Галей на чём-то сидели, сейчас уже и не помню, а Валя устроилась

напротив нас, сидела в двух шагах. Валя держала в руках бумажный кулёчек с семечками и аккуратненько их щёлкала. Тут Галя и припомнила сестре дневной случай у ограды, когда та посылала её в дом. Галя тоже ласково и заманчиво Вале говорит:— Иди к нам, дай нам семечек. А Валентина в ответ только аккуратненько головой машет — нет, мол, не пойду.

VI. Неказистые манты и верность Марии

В этом семействе, надобно сказать, было две Галины. Старшая — младшая из трёх сестёр, о которой я уже сказывала, и маленькая Галина — взрослая дочка Марии. Она и в те благословенные дни была уже взрослой девушкой, полноправной участницей наших девичьих посиделок. В один из моих субботних визитов я приехала к Марии в гости. День клонился к вечеру, и в доме вовсю затевалось большое застолье. Валентина и Галя меньшая собрали вещи и ушли в баню, а мы с Марией остались на хозяйстве — на её долю выпало приготовление мантов. Надо признаться, до того самого дня я манты никогда в жизни сама не лепила. Это был мой первый опыт. И как я ни старалась, как ни выверяла движения, манты мои выходили, мягко говоря, не совсем казистыми: получились они где больше, а где меньше. Мяса-то там было совершенно нормально, но сами по себе они вышли такими скромными, ученическими. Глядя на эти свои кулинарные шедевры, я испытывала стыд и неловкость за собственную неумелость. Было чуточку переживательно за то, как мы сядем за стол, ведь Валентина всегда всё критиковала, и я была уверена, что мои неказистые манты не укроются от её зоркого и требовательного взгляда. До этого случая Мария как-

то тихо, с особенной серьёзностью говорила мне: «Я всегда за тебя». И вот наступил момент застолья. Валентина и Галля меньшая вернулись из бани, чистые, отдохнувшие, и вся наша компания расселась по местам. Мария раздала горячие порции мантов. И надо же было такому случиться, что именно Валентине достались мои самые первые, неказистые изделия. Валентина устремила взор на свою тарелку, поддела вилкой один из моих странных мантов и с удивлением спросила:— Что это они у вас такие?.. Я внутренне напряглась, а про себя так и думала, что Мария сейчас скажет, что это я делала. Но Мария проявила настоящую подружескую солидарность. Она ответила совершенно свободно, легко и непринуждённо:— Вот такие и всё. Я облегчённо вздохнула, что данный инцидент закончился неожиданно благополучно, с благодарностью подруженьке моей Марии.

VII. Острота ощущений за шестьсот рублей

Историй в нашей жизни было великое множество, но одна из них заслуживает особого упоминания, ибо демонстрирует всю тонкость семейной дипломатии. К тому моменту Галина уже вступила в законный брак. В один из дней, когда я имела удовольствие гостить в её доме, мы предприняли экспедицию к её родительскому очагу с весьма прозаической целью — завладеть фамильной тележкой для транспортировки воды. Надобно сказать, что Галя явилась миру в новом, чрезвычайно элегантном костюме радикально чёрного цвета из хитроумной ткани стрейч. Обретя во дворе вожака экипаж, она с видом знатока принялась крутить его, возить и всячески испытывать плавность хода, дабы убедиться, что сей транспорт достоин её великолепного наряда. Однако в дело вмешался финансовый рок в лице Марии. Ранее Галя имела неосторожность занять у старшей сестры круглую сумму в шестьсот рублей, и теперь пробил час расплаты. Но Марии, как истинному трибуну семейной справедливости, обычного возврата капитала показалось мало — ей требовалась, как принято говорить, острота ощущений. Она не только изъяла у должника её шестьсот рублей, но и без лишних церемоний конфисковала пакет, находившийся в руках

меньшей красавицы. Заглянув в него, Мария извлекла бутылку минеральной воды и невозмутимо отхлебнула добрую её половину. Вслед за этим её жертвой пал длинный батон, от которого Мария с аппетитом откусила едва ли не большую часть. Покончив с этой экспроприацией и уничтожив припасы, Мария устремила на младшую сестру величественный взор и изрекла:— Ну всё, ступай, ты нам больше не нужна. Вот таким неординарным образом они практиковали домашний юмор над своей младшей сестрой, исключительно ради поддержания жизненного тонуса. Это было неописуемо смешно.

VIII. Ночной визит в лохматой шубе

Помимо трёх прекрасных сестёр, в этом семействе был брат по имени Имша. В свои двадцать четыре года этот молодой человек, увы, порой блуждал по тёмным и туманным тропам, увлечённый пагубными иллюзиями, которые крадут у человека разум. И вот однажды эта его особенность подарила нам сюжет, достойный криминальной комедии. Стояло благословенное лето. Наш добротный дом мирно спал, ублаженный тишиной. Стрелки часов едва приближались к пяти часам утра, когда Имша, ведомый одному ему известными видениями, облачился в лохматую материнскую шубу. В этом весьма эксцентричном для летнего рассвета наряде он направился к соседскому дому. Не утруждая себя стуком, Имша вошёл туда без лишних церемоний — сокрушив оконное стекло собственным телом и явившись пред очи ошарашенных соседей подобно лесному призраку. Разумеется, тихий переулочек тут же огласился сиренами. Прибыли скорая помощь и милиция. Строгий врач принялась расспрашивать нашего героя и проявила чудеса медицинской проницательности, с ходу угадав по его поведению, что на свет он когда-то появился недоношенным. Когда медицинская часть была завершена, на авансцену вышла милиция с требовани-

ем подписать протокол. Однако Имша в тот момент пребывал в сферах, весьма далёких от юриспруденции, плохо соображал и наотрез отказывался ставить подпись. Сёстры — Мария, Валентина и Галя — пустили в ход всё своё красноречие, умоляя и уговаривая брата, но тщетно. Полноценного диалога со следствием не получалось. И вот тогда в дело пришлось вмешаться мне. Я подошла к Имше и самым спокойным, размеренным голосом, на какой только была способна, объяснила ему всю простоту момента: это всего лишь формальность, нужно просто подписать бумагу, и никаких страшных последствий для него не будет. Удивительно, но хаос мгновенно прекратился. Моё спокойствие подействовало на него сильнее всех уговоров табора. Он прислушался, смирил свой буйный нрав и послушно подписал протокол. В ту минуту я окончательно поняла, что моё место в их семейной телеге действительно прочно занято.

IX. Цыганские чтения на казахском языке

К тому времени судьба заставила наше почтенное семейство сменить фамильное бревно на интерьеры некой съёмной квартиры. И вот в один из тихих вечеров, коротая время под этой временной крышей, мы с Валентиной совершили поистине академическое открытие — обнаружили весьма ценную книгу, чей текст был изложен на казахском наречии, но запечатлён привычными русскими литерами. Одолеваемая вечерней скукой, Валентина взяла сей фолиант в руки, и в ту же секунду её неординарный комедийный гений воспарил над обыденностью. Она приня-

лась декламировать книгу вслух. О, это зрелище стоило бы лучших театральных подмостков мира! Статная цыганка с неподражаемой, уморительной интонацией умудрённой годами бабушки принялась аккуратненько, но при этом чрезвычайно бойко и хорошо читать этот казахский текст. Сие лингвистическое таинство было исполнено столь тонкого юмора, что мы хохотали до упаду. С тех пор минуло много лет, но этот импровизированный литературный триумф Валентины мы сохраним в сокровищнице нашей памяти на всю жизнь.

Х. Горькая вода и синие глаза матери

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.